

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики» доктор
экономических наук, профессор

Радаев В.В.

« 07 » марта 2014 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Лисицы Валерия Николаевича по теме «Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование В.Н. Лисицы выполнено на тему, отличающуюся теоретической и практической актуальностью. Иностранные инвестиции являются одной из основ современной глобальной экономики. Объемы трансграничных капиталовложений растут ежегодно, все сильнее увеличивается влияние на мировую экономику транснациональных корпораций. Одновременно с ростом объемов традиционных инвестиций из развитых промышленных стран в развивающиеся страны набирают силу и обратные процессы, когда предприниматели из стран, бывших до недавнего времени лишь импортерами капитала, самостоятельно начинают осуществлять инвестиции за рубежом.

Иностранные инвестиции являются одним из важных факторов экономического роста и социального развития государств-реципиентов. На современном этапе развития международных экономических отношений

иностранные инвестиции приходят на ранее недоступные рынки: после распада Советского Союза капитал пришел на Восточно- и Центрально-европейские рынки и постсоветское пространство. Бурный рост прямых иностранных капиталовложений переживают на протяжении последних десятилетий и традиционные развивающиеся экономики: Бразилия, Индия, ЮАР и Китай (последний является мировым лидером по притоку капитала), объединяемые вместе с Россией в блок БРИКС. Россия выделяется как на фоне других стран БРИКС, так и на фоне других Восточно-европейских стран отрицательной разницей между объемами ввозимого и вывозимого капитала. Как справедливо отмечается в исследовании, инвестиции в российскую экономику также отличаются незначительным объемом по сравнению со средствами, вкладываемыми иностранными инвесторами на других рынках: согласно данным ЮНКТАД прямые иностранные инвестиции в РФ составили не более 3,5% от общемирового объема ввозимого зарубежного капитала, что свидетельствует о не слишком благоприятном характере инвестиционного климата в России, одним из важнейших факторов которого является качество национального законодательства об иностранных инвестициях.

В связи с изложенным работа, содержащая подробный теоретический анализ регулирования иностранных инвестиций с цивилистической точки зрения, наряду с практическими рекомендациями по совершенствованию российских нормативных актов, регулирующих международные инвестиционные правоотношения, представляет несомненный интерес как в академическом, так и в прикладном аспекте. Особую актуальность данное исследование приобретает в связи с вступлением России в ВТО и формированием на территории бывшего Советского Союза зоны свободной торговли, Единого экономического пространства и Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Диссертационное исследование В.Н. Лисицы представляет собой интересную, законченную и актуальную работу, всесторонне освещающую

тему, которая имеет важное теоретическое и практическое значение. Автором проведена объемная и кропотливая работа по исследованию частноправового механизма регулирования иностранных инвестиций как в России, так и за рубежом, включая соответствующие нормы национального законодательства и международно-правовые акты. Большое внимание уделено международной арбитражной практике, являющейся одним из важнейших источников международного инвестиционного права. Автор тщательно исследовал огромный пласт дел, рассмотренных в международных арбитражах, что позволило ему прийти к достоверным научным выводам и обобщениям. Данное диссертационное исследование направлено на решение ряда проблем, связанных с субъектным и предметным составом инвестиционных правоотношений, с формами существования в них иностранного элемента. Автором охарактеризованы основные гарантии прав иностранного инвестора, включая гарантии недискриминации, режима наибольшего благоприятствования, свободы осуществления инвестиционной деятельности и защиты от экспроприации. Автор рассматривает инвестиционные договоры как основу регулирования отношений между инвестором и принимающим государством, а также порядок разрешения споров, основанных на таких договорах и иных актах, регулирующих деятельность по осуществлению иностранных капиталовложений.

Основной целью работы является исследование функционирования гражданско-правового регулирования как основного средства достижения баланса государственных и частных интересов в ходе осуществления инвестиционной деятельности и анализ действующих нормативных актов об иностранных инвестициях в российском законодательстве и международном праве. Работа также направлена на выявление тенденций дальнейшего развития национального и наднационального регулирования трансграничных капиталовложений. Поставленные автором задачи исследования выполнены в достаточно полной мере:

1) рассмотрены основные этапы формирования и источники правового регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом, в частности, предложена периодизация правового регулирования иностранных инвестиций на основе степени урегулированности инвестиционных отношений нормами национального законодательства различных стран и международного права, проанализированы основные источники правового регулирования иностранных инвестиций, в том числе двусторонние и многосторонние международные договоры, национальное право, обычай, судебная и арбитражная практика и *lex mercatoria*;

2) установлены особенности взаимодействия международного и национального права в гражданско-правовой регламентации осуществления иностранных инвестиций;

3) предложены определения основных понятий из сферы регулирования иностранных инвестиций, таких как «инвестиция»; «капиталовложение»; «инвестирование»; «инвестиционная деятельность»; «инвестор»; «совместное предприятие»; «транснациональная корпорация»; «инвестиционный договор»; «экспроприация» и т.д.;

4) раскрыта гражданско-правовая сущность инвестирования и установлены виды возникающих при этом инвестиционных правоотношений, осложненных иностранным элементом;

5) выявлены отличительные признаки (критерии), позволяющие отграничить правоотношения по вложению инвестиций от других правоотношений, такие как наличие инвестиции, наличие объекта инвестиционной деятельности и наличие сделки по вложению инвестиции в объект инвестиционной деятельности;

6) установлены особенности квалификации инвесторов и осуществляемых ими инвестиций в качестве иностранных, в том числе особое внимание уделено правовому статусу ТНК как субъектов инвестиционной деятельности;

7) определен правовой режим деятельности иностранных инвесторов, в том числе рассмотрены национальный режим, привилегированный режим и режим наибольшего благоприятствования по отношению к иностранным инвестициям;

8) рассмотрены гарантии осуществления иностранными лицами инвестиционной деятельности на территории принимающего государства, такие как гарантии от изменения законодательства, защита от экспроприации и др.;

9) выделены непоименованные в Гражданском кодексе РФ инвестиционные договоры и установлено место таких договоров в общей системе гражданско-правовых договоров;

10) определено право, применимое к инвестиционным отношениям, осложненным иностранным элементом;

11) рассмотрены виды инвестиционных споров с участием иностранных инвесторов и установлена их международная подсудность;

12) выявлены противоречия и пробелы в действующем международном и российском праве, разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом.

Структура работы соответствует целям и задачам исследования, хорошо продумана и логически правильно выстроена. Диссертация состоит из введения, пяти глав и приложений, включая нормативные правовые акты, судебную практику и список изученной литературы. Во **введении** автор обосновывает актуальность темы и научную новизну, указывает нормативную и теоретическую базу, формулирует цели, задачи, объект, предмет и методологическую основу диссертационного исследования, приводит перечень положений, выносимых на защиту.

В **первой главе** автор формирует теоретико-методологические основы правового регулирования отношений, связанных с иностранными инвестициями. Анализируя историю развития нормативной базы,

являющейся юридической основой для осуществления трансграничных инвестиций, он предлагает удачную периодизацию эволюции правового регулирования иностранных инвестиций как на международном уровне (с. 34-40), так и в российском законодательстве (с. 41-47) в зависимости от степени урегулированности данных отношений нормативно-правовыми актами. Автор выделяется пять периодов развития международно-правового регулирования инвестиций: 1) период с конца XIX в. до Второй мировой войны; 2) период 1945-1970 гг.; 3) период 1970-х гг. – период энергетического кризиса; 4) период 1980-1990-х гг.; 5) современный период. Для российского национального инвестиционного права автор предлагает следующую хронологию: 1) дореволюционный период; 2) период 1920-х гг. – период НЭПа; 3) период 1930–1950-х гг. 4) период 1960–1980-х гг.; 5) период 1990-х гг.; 6) современный период. Данные классификации следует признать удачными в силу их соответствия реальным этапам развития международного и российского права в сфере инвестиционной деятельности.

Во втором параграфе данной главы автор рассматривает основные источники правового регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом, на современном этапе, среди которых выделяются двусторонние и многосторонние международные договоры, национальное право, обычай, судебная и арбитражная практика и *lex mercatoria*. Автором справедливо отмечаются основные особенности регулирования иностранных инвестиций: урегулированность ограниченного круга вопросов универсальными конвенциями, значительная роль двусторонних инвестиционных соглашений и национального законодательства, высокое значение Резолюций ООН как источников «мягкого права» в данной области.

В третьем и четвертом параграфах, исследуя взаимодействие норм международного и национального права в системе правового регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом, автор встает на позицию господства национальной правовой системы как

единственного регулятора правоотношений, связанных с иностранными инвестициями. По мнению автора, нормы права, содержащиеся в иных перечисленных выше источниках, применяются лишь постольку, поскольку они включаются в систему национального права с согласия принимающего государства (с. 69-71). Автор вступает в полемику с преобладающим в западной литературе взглядом на господствующую роль международного права в регулировании трансграничных инвестиций, подтверждая свои выводы соответствующей судебной практикой (с. 72-74). Часть четвертого параграфа посвящена дискуссии о природе международного частного права: в ней автора занимает позицию сторонников международной природы международного частного права. Автор указывает на направления совершенствования международно-правового регулирования иностранных инвестиций путем унификации его норм и обобщения существующей арбитражной практики.

Пятый параграф посвящен определению места инвестиционного права в системе национального законодательства РФ. Автор делает вывод о том, что оно не может рассматриваться в качестве самостоятельной отрасли права как не имеющее своего предмета и метода, и вводит понятие «инвестиционное законодательство» для обозначения совокупности различных по природе норм права, регламентирующих инвестиционные отношения (с. 89-93). В настоящем параграфе также указывается на то, что несмотря на распространенность кодификаций инвестиционного законодательства в мире, принятие отдельного инвестиционного кодекса не является целесообразным в рамках современной российской правовой системы. Как альтернатива автором предлагается принятие качественно обновленных специальных законодательных положений в отдельных сферах инвестиционной деятельности (с. 96).

Во второй главе работы автор исследует различные составляющие инвестиционных правоотношений, осложненных иностранным элементом. Первый параграф посвящен субъектному составу таких правоотношений:

определяется с нормативной и доктринальной точки зрения понятие «инвестор» (с. 97-100), дается характеристика юридических категорий «совместное предприятие» (с. 101-106) и «транснациональная корпорация» (с. 106-115). Автор анализирует действующее российское законодательство на предмет определения субъектов инвестиционной деятельности и предлагает пути его совершенствования. Во втором параграфе настоящей главы рассматривается понятие инвестиций с точки зрения российского и международного права, в том числе предпринимается попытка разграничений понятий «инвестиции» и «инвестиционные правоотношения» (с. 129-133). Само определение инвестиционной деятельности подробно раскрывается в третьем параграфе, где автор предлагает основные критерии, позволяющие отграничить отношения по вложению инвестиций от других гражданско-правовых отношений: наличие инвестиции, наличие объекта инвестиционной деятельности и наличие сделки по вложению инвестиции в объект инвестиционной деятельности (с. 151-152).

В четвертом параграфе автор рассматривает виды инвестиционной деятельности и отмечает, что инвестиционные отношения гражданско-правового характера зачастую тесно переплетаются с административно-правовыми, финансовыми и иными видами публично-правовых отношений, в особенности, если инвестиционная деятельность осуществляется в форме соглашения о разделе продукции. Пятый параграф второй главы содержит описание форм существования иностранного элемента в инвестиционных отношениях. Автором справедливо отмечается, что наиболее распространенной из таких форм является вложение лицом, имеющим национальность одного государства, инвестиций на территории другого государства. В связи с этим вопрос определения национальной принадлежности инвестора на основании национального и международного права анализируется автором особенно подробно.

Третья глава посвящена правовому режиму осуществления инвестиционной деятельности и основным гарантиям, предоставляемым

иностранным инвесторам. В первом параграфе рассматривается правовой режим инвестиционной деятельности как предусмотренный нормами права порядок ее осуществления. Автор обоснованно утверждает, что в различных странах к иностранным инвестициям могут применяться различные режимы: режим наибольшего благоприятствования, национальный режим, привилегированный режим, справедливый режим, режим минимального международного стандарта. Каждый из этих режимов находит закрепление в национальном законодательстве, международных актах и доктрине. Тем не менее, автор настаивает на отказе от оценочных категорий «справедливый и равный режим» и «минимальный международный стандарт» в пользу национального режима (с. 214). Второй параграф содержит анализ принципа баланса интересов иностранного инвестора и принимающего государства как концептуальной основы современного правового регулирования иностранных инвестиций и настаивает на необходимости закрепления этого принципа в законодательстве РФ.

Третий параграф данной главы целиком посвящен анализу основных гарантий стабильности законодательства, предоставляемых инвестору принимающим государством. Основное различие между видами защитных оговорок автор видит в их правовой природе: в основе «дедушкиной» оговорки лежит действие нормативных правовых актов во времени и по кругу лиц, а стабилизационной оговорки – договор (с. 236). В четвертом параграфе автор рассматривает экспроприацию как наиболее распространенную форму нарушения прав инвестора, проводит разграничение между экспроприацией и смежными понятиями (конфискация, реквизиция и др.), упоминает категорию «ползучей» экспроприации. Автором исследуются правовые основания, лежащие в основе компенсации за экспроприированную собственность, требования к величине такой компенсации и порядок определения ее размера.

В четвертой главе внимание автора сосредоточено на инвестиционных договорах, являющихся основным способом

урегулирования взаимных прав и обязанностей сторон конкретных инвестиционных отношений. В первом параграфе инвестиционный договор определяется как договор, в силу которого одна из сторон – инвестор обязуется вложить инвестиции в объект инвестиционной деятельности, который может принести инвестору доход в будущем (с. 275). При этом обязательства другой стороны договора и его предмет могут быть разнообразными. Автор предлагает классификацию непоименованных в ГК РФ инвестиционных договоров в зависимости от содержания прав и обязанностей сторон и перечисляет упомянутые во второй части ГК РФ договоры, которые могут в определенных условиях приобретать инвестиционный характер. Второй параграф четвертой главы посвящен коллизионным вопросам регулирования инвестиционных отношений, в частности, праву, применимому к инвестиционным договорам. Среди основных привязок автором совершенно справедливо выделяются автономия воли сторон и привязка к праву принимающего государства.

Пятая глава содержит описание порядка разрешения двух основных категорий инвестиционных споров: споров между инвестором и принимающим государством, носящих международный характер, и споров гражданско-правовой природы между инвестором и иными лицами. В первом параграфе рассматриваются принципиальные различия между данными категориями споров и основные способы их разрешения. Автор уделяет особое внимание процессуальным нормам, регулирующим рассмотрение споров второго типа как национальными судами, так и в международном коммерческом арбитраже. Второй параграф посвящен разрешению инвестиционных споров в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). В данном параграфе исследуются вопросы подсудности дел МЦУИС, в частности, требования, предъявляемые к существу спорных правоотношений и субъектному составу его сторон Вашингтонской конвенцией 1965 г., и существующие формы выражения согласия на передачу дела в МЦУИС сторонами спора.

Наряду с положительной оценкой результатов диссертационного исследования хотелось бы высказать ряд критических замечаний:

1) на с. 175-176 диссертации автор пишет, что «инвестиционные отношения, осложненные иностранным элементом, возникают в первую очередь при вложении иностранными лицами инвестиций на территории принимающего государства. Поэтому при квалификации инвестиций в качестве иностранных обычно применяется критерий национальности инвестора. Для решения вопроса о том, является ли лицо иностранным или национальным, обычно применяются две категории: «национальность» и «личный статут». Как правило, они определяются по одним критериям и рассматриваются как синонимы. Однако это не совсем так. Национальность означает принадлежность лица к тому или иному государству и поэтому она может быть российской, канадской, шведской и т. д. Личный статут (закон) – это всегда право (правопорядок) страны, которое определяет гражданско-правовое положение лица (пункт 1 статьи 1195 и пункт 1 статьи 1202 ГК РФ). Им может быть соответственно российское, канадское, шведское право и т.д. Нельзя также не заметить, что категория «личный закон» используется в большей степени в международном частном праве, а категория «национальность» – в публичном праве». На наш взгляд, автор допускает неточность. Формула прикрепления *lex societatis* (личный закон юридического лица) означает, что личным законом юридического лица является право того государства, чью национальность (государственную принадлежность) данное юридическое лицо имеет. Следовательно, существо вопроса состоит в том, как определить национальность юридического лица. Вот здесь и применяются различные критерии: инкорпорации, места нахождения управленческих органов, места ведения основной хозяйственной деятельности, контроля. Нетрудно заметить, что данные критерии закрепляются в частном праве того или иного государства, посвященном регулированию статуса юридических лиц, будь то корпоративное право в

англо-саксонской правовой системе или гражданское право в романо-германской правовой системе. Тот факт, что конституирование юридического лица как субъекта права (его регистрация) невозможно без норм публичного характера, лишь говорит о том, что частного и публичного права в стерильном состоянии быть не может. Речь идет о принципиальных механизмах регулирования в той или иной области. В этом контексте выглядит заблуждением утверждение о том, что категория «национальность» используется в большей степени в публичном праве. Она используется в международном частном праве в неразрывной связи и в равной степени с категорией личного закона;

2) в работе указывается на несовершенство существующей системы регулирования иностранных инвестиций, основанной на двусторонних инвестиционных договорах и практике МЦУИС в качестве наиболее авторитетного источника толкования понятий, содержащихся в таких договорах (с. 65-66, 86-87). Автор настаивает на необходимости принятия многостороннего международного соглашения, регулирующего вопросы осуществления трансграничных капиталовложений. Признавая обоснованность аргументации автора по этому вопросу, отметим следующее. Попытки разработки и принятия подобного соглашения неоднократно предпринимались, начиная с 1960-х годов, в том числе под эгидой ОЭСР и Всемирного банка. Все они неизменно проваливались в силу различных причин, связанных с конфликтом интересов развитых и развивающихся стран по этим вопросам. Нынешняя система, основанная на двусторонних инвестиционных договорах, не является следствием случайного стечения обстоятельств или недосмотра международных организаций. Именно ее гибкость позволила ей стать основой международного инвестиционного права, а благодаря наличию правотворческой функции именно практика МЦУИС обеспечивает унифицированный подход к положениям различных двусторонних инвестиционных договоров. Не является ли в связи с этим позиция автора слегка оторванной от реальности?;

3) в § 4 главы 3 автор анализирует различия между правомерной и неправомерной экспроприацией собственности иностранного инвестора и предлагает закрепить их в российском законодательстве и заключаемых РФ международных договорах (с. 247-251). Среди таких критериев им выделяется два основных (осуществление экспроприации на недискриминационной основе и выплата компенсации) и два факультативных (изъятие собственности лишь в публичных целях и в соответствии с установленным порядком). Нельзя не согласиться с тем, что данные критерии находят отражение в доктрине и международной судебно-арбитражной практике, однако диссертант не учитывает следующее. Многими учеными, в особенности, в современной западной юридической науке вопрос о разграничении экспроприации на правомерную и неправомерную признается имеющим ограниченную значимость, так как такое разграничение не влечет за собой никаких фактических последствий. И в том, и в другом случае государство обязано выплатить пострадавшему инвестору полную компенсацию стоимости изъятого имущества. В этой связи необходимость закрепления данных критериев в законодательстве РФ вызывает определенные сомнения. Хотелось бы получить разъяснения автора по следующему вопросу: на с. 237 диссертации автор пишет, что «в настоящее время право государства на экспроприацию признается повсеместно. В доктрине оно рассматривается как беспорная прерогатива суверенного государства». На с. 245 этого же параграфа автор утверждает, что «не все действия государства, направленные на лишение или ограничение права собственности, следует признавать экспроприацией и рассматривать в качестве деликта». Возникает вопрос: в каких случаях экспроприация становится деликтом и превращается из правомочия государства в правонарушение? Каковы признаки экспроприации-деликта?

4) на с. 69 диссертации автор пишет, что «как показало исследование, в настоящее время система правового регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом, включает в себя

многообразные нормы, которые содержатся в различных источниках (многосторонних и двусторонних международных договорах, нормативных правовых актах, обычаях, документах международных организаций и т.д.) и отличаются друг от друга по своей правовой природе. Несмотря на свое разное происхождение, все они осуществляют регулирующее воздействие на инвестиционные отношения, осложненные иностранным элементом, в рамках национальной правовой системы, включающей применение с согласия государства других, помимо национальных, норм права (международных договоров, иностранного права, обычаев, *lex mercatoria* и т.д.). Именно она способна обеспечить надлежащее осуществление субъективных гражданских прав и исполнение юридических обязанностей российских и иностранных инвесторов, тогда как международная правовая система предназначена лишь для международного сотрудничества государств и подразумевает использование иных, характерных для межгосударственного общения, правовых средств. Другими словами, инвестиционные отношения, осложненные иностранным элементом, не могут признаваться межгосударственными и подлежать регламентации внутри международной правовой системы».

Однако далее на с. 84-85 диссертации автор утверждает, что «международное инвестиционное право, так же как и международное частное право, исходя из своего смыслового понимания, указывающего на международный характер права, а не отношений, им регулируемых, должно состоять только из норм международного права и входить в систему международного права; при этом оно подлежит включению с согласия государства в его национальную правовую систему, но не в систему национального права, и применению наряду с гражданским, административным и иными отраслями внутригосударственного права». На наш взгляд, в рассуждениях автора явно просматривается логическое заблуждение. Во-первых, если мы имеем лишь один предмет регулирования (инвестиционные отношения, осложненные иностранным элементом),

который, по мнению автора, регламентирован лишь в национальной правовой системе, то что тогда регулирует международное инвестиционное право как часть международного права? Во-вторых, неясно, в чем же отличие национальной правовой системы от системы национального права? На наш взгляд, это всего лишь игра слов. В-третьих, если, по мнению автора, международное инвестиционное право может включаться в национальную правовую систему лишь с согласия государства (а в чем оно выражается, уж не в ратификации ли международных договоров?), то что происходит, если государство не дает своего согласия? Оно перестает быть регулятором инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом? Сомнительно.

Логика подсказывает, что в этом случае у автора есть два регулятора: международное инвестиционное право как часть национальной правовой системы и международное инвестиционное право как часть международного права. А где же тогда международное частное право, которое специально предназначено для регулирования частных отношений, осложненных иностранным элементом (или международных частных отношений)? Данного хаоса в рассуждениях можно было бы избежать только в одном случае: признать международное инвестиционное право отраслью международного частного права, являющегося, в свою очередь, полисистемным комплексом, который регулирует частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, и включает в себя нормы и национального законодательства, и международных договоров.

Высказанные замечания имеют дискуссионный характер и существенно не влияют на положительную оценку диссертационной работы, учитывая ее новизну и высокую степень актуальности. В целом диссертация В.Н. Лисицы отличается добротностью, новизной, авторским видением предмета исследования и представляет собой результат серьезных размышлений автора над поставленными проблемами. Основные выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в публикациях автора в виде

монографий и множества научных статей. Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования. Диссертация В.Н. Лисицы, представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, соответствует требованиям ВАК России, предъявляемым к такого рода работам, а ее автор В.Н. Лисица, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Отзыв ведущей организации утвержден на заседании кафедры международного частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Протокол № 88 от «05» марта 2014 г.)

**Зав. кафедрой международного частного
права факультета права Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук, профессор**

Н.Ю. Ерпылева

«05» марта 2014 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛА
ЗАМ, НАЧ. ОТДЕЛА
РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ
ТИХОНОВА

